

Линь Бинчжи покорился ей и снова закричал.

Чжоу Сяосяо швырнула в окно чашку с водой, и действительно, люди за окном немедленно разошлись. Испуганно разбежались даже те слуги, которые с самого начала стояли под окном.

Линь Бинчжи горько зарыдал про себя. Да откуда взялась эта бандитка? Откуда она так хорошо знает, как он обычно разговаривает? Теперь те идиоты не станут приходить за ним и спасать его.

Чжоу Сяосяо зажала нос и рот Линь Бинчжи; она пригнула его к земле и убила одним ударом. Она сделала это в отместку за доброго доктора и его сына, которые погибли от рук Линь Бинчжи.

Управляющий поместья Линь Фу Жуй полагал, что в последнее время дела идут плохо. Два дня назад их ограбил вор с гор. На самом деле, грабеж, совершенный им – это не так уж и страшно, но кто бы мог знать, что старший сын хозяина поместья спокойно возглавит большую группу охранников, отправившуюся ловить воров, и случайно покалечит себя? К счастью, все они получили лишь незначительные повреждения. Будь это иначе, столичный лорд, узнай он о случившемся, оторвал бы ему голову.

Но вот воцарилась какая-то кутерьма, и пленник старшего господина бежал. Прямо сейчас они обыскивали все вокруг и расклеивали объявления, чтобы найти беглеца.

Когда младший сын услышал об этом, он тоже заинтересовался. Каждый день он собирал людей и поднимал шум, твердя, что просто помогает своему старшему брату найти преступника. Он захватил множество невинных людей и несколько раз выставил себя дураком.

Сегодня второй молодой мастер поймал еще одного человека. Однако он не был уверен, что поймал того, кого требовалось, так как этот человек все еще был заперт в комнате, где его пытали. Второй молодой мастер даже не заботился о том, что об этих пытках стало известно, потому что сегодня в поместье не было других господ, так что второй молодой мастер мог сам решать, что ему делать и как поступать. Никак не удавалось узнать, каким образом загорелся склад.

Фу Жуй инструктировал носившихся по двору слуг, пытавшихся потушить огонь. Охваченные паникой, они бросались из стороны в сторону.

Затем он внезапно увидел слугу, несущего раненого человека, надышавшегося дымом. Человек весь был вымазан в саже. Служанка, несущая этого человека, показалась ему знакомой, но он не смог вспомнить, где мог бы с ней сталкиваться. Он не мог сказать, жив ли этот раненый.

- Кто это? Откуда у него такие раны? - Фу жуй остановил их.

Служанка, тяжело дыша, подняла человека, которого несла, повыше на спину.

- Докладываю управляющему Фу, что это пятый сын второй наложницы, тетушки Ли. Он увидел, что горит склад и пришел на помощь, но потерял сознание из-за дыма, которым он надышался. Я как раз собиралась оттащить его обратно, поискать его матушку.

- Ах, ну иди, иди же скорее! - Фу Жуй взмахнул руками, отпуская их.

Он уставился на служанку. Хотя он был невысокого роста, он и не попытался бы потащить угоревшего; а она даже могла бежать, хотя он лежал у нее на спине. Фу Жуй подумал: «Какая остроумная служанка! Она владеет собой, да еще такая сильная. Кому она служит?»

Сегодня он собирался пойти порасспрашивать о ней и решить, можно ли ее приспособить к делу.

Однако он не знал, что этой служанкой притворялась Чжоу Сяосяо. Прямо сейчас она убегала, не смея даже оглянуться, и крепко сжимала спрятанный в рукаве кинжал. Человеком, которого она несла, был Юй Синчжи, который притворялся, что находится без сознания. Он, как и Чжоу Сяосяо, весь обливался потом от волнения.

К счастью, все обошлось, и Чжоу Сяосяо удалось пронести Юй Синчжи через толпу. Поскольку двор был в огне, кругом полыхал хаос, и ни у кого не возникло к ней вопросов.

Они прибыли в конюшню, и Чжоу Сяосяо вывела красивую лошадь из стойла. Она помогла Юй Синчжи забраться в седло, и они направились в сторону Дунчэна, центрального района Пекина.

Так они добрались до заброшенного храма. Сейчас уже темнело, и на дороге никого не было. Чжоу Сяосяо вошла в разрушенный храм вместе с Юй Синчжи.